

Н.Г. ЧЕВТАЕВА, Е.А. КАЧАНОВА, А.С. НИКИТИНА

## «МЯГКИЕ» И «ЖЕСТКИЕ» СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ

---

ЧЕВТАЕВА Наталия Геннадьевна – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом (natalya.chevtaeva@ui.ranepa.ru); КАЧАНОВА Елена Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента (elena.kachanova@ui.ranepa.ru); НИКИТИНА Алена Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом (alena.nikitina@ui.ranepa.ru). Все – Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия.

---

**Аннотация.** Авторы анализируют основные тренды отношения к наркозависимым, определяющим две стратегии противодействия наркопотреблению: карательные (насильственное лечение) и гуманистические. Данные мониторинга наркоситуации за 2014–2017 гг. в экономически благополучном регионе – Ханта-Мансийском автономном округе – Югре – показали, что в настроениях жителей доминируют установки на необходимость принудительного лечения как наиболее действенной меры противодействия наркозависимости. Хотя сторонники «мягких тактик» остаются в меньшинстве, доля их растет, что формирует социальную поддержку перехода от карательных методов противодействия наркопотреблению к приоритету социальной профилактики и защиты прав человека.

**Ключевые слова:** наркомания • наркозависимость • контроль наркопотребления • насильственное лечение • социальная профилактика

DOI: 10.31857/S013216250002795-7

**Постановка проблемы.** Мировая практика апробировала две основные стратегии социального контроля за наркопотреблением: «жесткая» – репрессивная [Chang и др., 2016: 68]; и «мягкая» – либеральная или рестриктивная (ограничительная) [Нахимова и др., 2017: 34]. Приверженцы «жесткой» стратегии придерживаются установки, что наркопотребителям не хватает мотивации, воли или настойчивости, чтобы отказаться от этой зависимости. Наркоман рассматривается в качестве девианта, асоциального типа, исправление которого осуществляется с помощью наказания [Gossop, 2013: 25–28]. Сторонники «мягких стратегий» утверждают: употребление наркотиков – не «заболевание», требующее лечения, а социальная привычка [Szasz, 2003]. «Ориентация на принципы гуманизма в работе с наркозависимыми ... значительно разумнее, демократичнее, либеральнее, прогрессивнее, чем борьба и репрессии» [Гилинский, 1998: 9].

В российском обществе отношение к наркоманам двойственное: с одной стороны, потребление наркотиков оценивается как девиантное, асоциальное поведение, контролировать которое необходимо с помощью жесткой системы наказания [Загребин, 2015: 121]. С другой стороны, наркопотребление рассматривается как болезнь, требующая медицинского профессионального лечения и мер социальной профилактики. Данные Фонда общественного мнения<sup>1</sup> показывают: доля респондентов, воспринимающих наркоманию как болезнь (77%), превалирует над мнением, что наркомания – правонарушение (13%)<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> О наркомании. Фонд Общественного Мнения. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/11685> (дата обращения: 12.05.2018).

<sup>2</sup> Выборка – 1500 респондентов старше 18 лет из 100 городских и сельских населенных пунктов в 43 субъектах РФ.

Схожую тенденцию выявляют результаты ВЦИОМ 2017 г. 45% характеризуют наркоманию как болезнь, 21% – как преступность<sup>3</sup>.

**В качестве базы исследования** использованы данные мониторинга наркоситуации в Ханта-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югра) за 2014–2017 гг., проведенного Департаментом внутренней политики округа при участии авторов статьи. В опросе приняли участие 2000 жителей региона от 14 лет и старше из всех муниципальных районов, городских округов и городов. Выборка – стратифицированная с пропорциональным распределением по полу, возрасту и типу населенного пункта. Ошибка выборки – не более 5%<sup>4</sup>. Также были проинтервьюированы 50 экспертов ХМАО – Югры из различных категорий<sup>5</sup>.

**Результаты исследования** позволяют выделить некоторые парадоксы восприятия проблемы наркомании: обнаружена слабая взаимосвязь между осознанием причин ее распространения и путей решения данной проблемы<sup>6</sup>. Данные, представленные в табл. 1, позволяют выделить рейтинг причин распространения наркомании: «моральная деградация общества, вседозволенность», «неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие», «излишняя свобода, отсутствие организованного досуга». Эксперты объясняют причины моральной деградации низким уровнем социального контроля, жесткими отношениями в семьях как предпосылка ухода молодежи от реальности, а также вседозволенностью. Парадоксально выглядит фактор социального неблагополучия в экономически благополучном регионе. Экономическое благосостояние региона становится фактором риска роста социального неблагополучия, связанного с высоким уровнем наркопотребления. Высокий уровень платежеспособности<sup>7</sup>, доминирование городского населения<sup>8</sup>, имеющего больше возможностей в плане приобретения и сбыта наркотиков, а также преобладание молодежи как основного потребителя наркотиков в возрастной структуре населения (см. [Регионы России, 2017]) формируют дополнительные риски наркопотребления. По данным Департамента здравоохранения, уровень распространенности немедицинского потребления наркотиков в округе превышает общероссийский: показатель распространенности наркомании в ХМАО – Югре в 2016 г. составил 255,8 на 100 тыс. населения, в то время как в РФ – 199,5 на 100 тыс. населения [Доклад о наркоситуации..., 2017].

Предлагаемые респондентами пути *решения проблем наркомании* демонстрируют их предпочтение «силовым методам»: ужесточение мер наказания за наркопреступления, принудительное лечение наркоманов. Вместе с тем с течением времени наблюдается увеличение числа приверженцев «мягких мер воздействия», убежденных, что расширение работы с молодежью и помощь в социализации окажутся более действенными методами борьбы с наркопотреблением (табл. 2).

Среди экспертного сообщества не обнаружилось явных приоритетов в использовании «мягких» и «жестких» стратегий. Их мнения разделились: часть настаивает на необходимости ужесточения комплекса уголовных и административных наказаний не только за сбыт и хранение наркотиков, но и за их употребление; отмечают успешность запрета продажи кодеиносодержащих препаратов в аптеках. Другая часть экспертов отдает

<sup>3</sup> ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3404. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения: 12.05.2018).

<sup>4</sup> Характеристика респондентов: 49,8% мужчин и 50,2% женщин; возраст: от 14 до 25 лет – 20,5%; от 26 до 35 лет – 20,1%; от 36 до 45 лет – 20,2%; от 46 до 55 лет – 19,4%, старше 56 лет – 19,4%; тип населенного пункта – 81% городских жителей и 19% селян.

<sup>5</sup> Эксперты: члены антинаркотических комиссий, органов внутренних дел и представителей общественных организаций, чья деятельность связана с профилактикой и реабилитацией лиц, страдающих заболеваниями наркоманией, представители медицинских учреждений, занимающихся лечением наркомании.

<sup>6</sup> Доклад о наркоситуации в ХМАО – Югре в 2016 году. URL: [www.lokosovo.ru/upload/medialibrary/7bb/7bb106c20b792e3c73de2f2becb18786.doc](http://www.lokosovo.ru/upload/medialibrary/7bb/7bb106c20b792e3c73de2f2becb18786.doc) (дата обращения: 12.05.2018).

<sup>7</sup> По оценке Департамента экономики ХМАО – Югры в 2017 году среднедушевые денежные доходы населения региона в 2017 г. составили 44,1 тыс. рублей, увеличившись по сравнению с 2016 г. на 2,0%.

<sup>8</sup> ХМАО – Югра один из самых урбанизированных регионов России, где доля городского населения составляет 92,3%.

Таблица 1

**Причины распространения наркомании в оценках жителей округа по годам**  
(% от числа опрошенных)

| Причины наркомании                                    | 2014 | 2015 | 2016 | 2017 |
|-------------------------------------------------------|------|------|------|------|
| Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие | 10,4 | 11,2 | 19,4 | 34,8 |
| Моральная деградация общества, вседозволенность       | 19   | 16,7 | 19,8 | 41,8 |
| Плохая работа правоохранительных органов              | 18,6 | 14,9 | 10,4 | 24,5 |
| Излишняя свобода, отсутствие организованного досуга   | 14   | 16,3 | 15,5 | 27,1 |
| Влияние наркобизнеса, доступность наркотиков          | 12,2 | 12,9 | 12,7 | 26,2 |
| Безработица, экономические проблемы                   | 9,9  | 10,7 | 8,8  | 21,0 |
| Влияние массовой культуры и СМИ                       | 6,3  | 10,6 | 7,5  | 12,2 |
| Слабость профилактической работы                      | 9,5  | 6,7  | 5,6  | 11,2 |

Источник: данные мониторинга 2014–2017 гг.

Таблица 2

**Решение проблем наркомании по мнению респондентов**  
(в % от числа опрошенных)

| Меры                                                                        | 2014 | 2015 | 2016 | 2017 |
|-----------------------------------------------------------------------------|------|------|------|------|
| Ужесточение мер наказания за наркопреступления                              | 21,8 | 17,1 | 19,6 | 43,6 |
| Принудительное лечение наркоманов                                           | 17,9 | 12,8 | 18,0 | 30,9 |
| Систематическая работа специалистов в области профилактики наркозависимости | 13,9 | 11,2 | 14,8 | 25,5 |
| Расширение работы с молодежью, помощь в социализации                        | 11,7 | 14,8 | 13,1 | 30,7 |
| Повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов                    | 10   | 14,8 | 11,3 | 24,7 |
| Строительство реабилитационных центров                                      | 8,5  | 9,6  | 10,6 | 16,3 |
| Расширение сети анонимных кабинетов                                         | 7,5  | 11,7 | 9,0  | 18,1 |
| Другое                                                                      | 2,2  | 8,0  | 3,5  | 6,9  |

Источник: данные мониторинга 2014–2017 гг.

предпочтение «мягким стратегиям» контроля наркопотребления: общество должно создавать условия для физического, психологического и духовного развития молодых людей, пропагандируя здоровый образ жизни, работая с иллюзорными установками молодежи, что «от наркозависимости легко избавиться, стоит только захотеть».

Если провести параллели между выявленным рейтингом причин наркомании и способами их решения, то обнаруживается диссонанс в восприятии респондентов. Решение проблемы моральной деградации и вседозволенности видится, прежде всего, в ужесточении наказания за наркопреступления. Социальное неблагополучие и неудовлетворенность жизнью, приводящая человека к наркозависимости, находится на одной параллели с необходимостью принудительного лечения наркоманов. Пожалуй, не вызывает вопросов лишь взаимосвязь фактора излишней свободы и отсутствия организованного досуга как причины приобщения к наркотикам с необходимостью расширения работы с молодежью.

**Выводы и рекомендации.** В результате исследования наркоситуации в ХМАО – Югре обнаружена противоречивость настроений жителей округа: понимание необходимости усиления социальной направленности профилактической работы сочетается с установками на эффективность жестких, силовых методов контроля над наркозависимыми (вера в действенность принудительного лечения). Авторы полагают, что смещение вектора

настроений от чрезмерного применения насильственных методов в сторону системной работы по сохранению здоровья населения позволит реализовать рекомендации специальной сессии по наркотикам Генеральной Ассамблеи ООН. «Глобальная комиссия призывает прекратить криминализацию и лишение свободы людей, употребляющих наркотики. Вместо этого необходимо разрабатывать программы целевой профилактики, снижения вреда и лечения наркозависимости»<sup>9</sup>. На смену карательной идеологии должны прийти более гуманные и эффективные подходы, основанные на принципах общественного здравоохранения и правах человека.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гилинский Я.И. Социальный контроль над девиантным поведением в современной России: теория, история, перспективы // Социальный контроль над девиантностью в современной России. СПб., 1998. С. 4–18.
- Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2016 г. М., 2017.
- Загребин В.В. Потребление психоактивных веществ учащейся молодежью (региональный аспект). Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Н. Новгород, 2015.
- Нахимова Я.Н., Ромашкина Г.Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 4. С. 138–160.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. М.: Росстат, 2017.
- Chang H.Y., Lyapustina T., Rutkow L., Daubresse M., Richey M., Faul M., Stuart E.A., Alexander G.C. Impact of Prescription Drug Monitoring Programs and Pill Mill Laws on High-risk Opioid Prescribers: A Comparative Interrupted Time Series Analysis // Drug and Alcohol Dependence. 2016. № 165. P. 1–8. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2016.04.033.
- Gossop M. Living with Drugs. Burlington, VT: Ashgate, 2013.
- Szasz T.S. Ceremonial Chemistry: The Ritual Persecution of Drugs, Addicts, and Pushers. Syracuse; New York: Syracuse University Press, 2003.

Статья поступила: 03.05.18. Принята к публикации: 30.07.18.

## «SOFT» AND «TOUGH» STRATEGIES OF SOCIAL CONTROL DRUG USE

CHEVTAeva N.G.\*, KACHANOVA E.A.\*, NIKITINA A.S.\*

*\*Urals Institute of Administration – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia*

*Natalia G. CHEVTAeva, Dr. Sci. (Sociol.), Head of the Human Resources Department (natalya.chevtaeva@ui.ranepa.ru); Elena A. KACHANOVA, Dr. Sci. (Econom.), Dean of the Faculty of Economy and Management (elena.kachanova@ui.ranepa.ru); Alena S. NIKITINA, Dr. Sci. (Sociol.), associate professor of the Human Resources Department (alena.nikitina@ui.ranepa.ru). All – Urals Institute of Administration – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia.*

**Abstract.** «Soft» and «tough» social control strategies and social attitudes toward drug addicts are discussed in the article. The risks of criminalizing of drug users increase the latency of their community, hindering prevention of drug addiction. The article presents an assessment of the effectiveness of soft and tough social strategies of drug addicts in the minds of the Russian regional society – the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra (KhMAO-Ugra). Although supporters of «soft tactics» remain a minority, their share is growing, forming social support for the transition from punitive methods of counteracting drug use to the priority of social prevention and human rights protection.

**Keywords:** social control, drug addiction, drug use control, forced treatment, social prevention.

<sup>9</sup> Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике. 2016. URL: <http://rylkov-fond.org/blog/narkopolitika/narkopolitika-budushee/gcdpreport/> (дата обращения: 12.04.2018).

## REFERENCES

- Gilinsky Y.I. (1998) Social Control over Deviant Behavior in Modern Russia: Theory, History, Prospects In: *Social Control over Deviance in Modern Russia*. Saint Petersburg. (In Russ.)
- The Report on a Drug Abuse Situation in the Russian Federation in 2016*. (2017) Moscow. (In Russ.)
- Zagrebin V.V. (2015) *Consumption of Psychoactive Substances by Young Students (Regional Aspect)*. Nizhny Novgorod. (In Russ.)
- Nakhimova Y.N., Romashkina G.F. (2017) Social Attitudes of Young People to Drug Use and the Prevention of Drug Addiction. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science]. Vol. 19. No. 4: 138–160. (In Russ.)
- Regions of Russia. Socio-economic Indexes. 2017: P32*. Statistical Collection. (2017) Moscow: Rosstat. (In Russ.)
- Chang H.Y., Lyapustina T., Rutkow L., Daubresse M., Richey M., Faul M., Stuart E.A., Alexander G.C. (2016) Impact of Prescription Drug Monitoring Programs and Pill Mill Laws on High-risk Opioid Prescribers: A Comparative Interrupted Time Series Analysis. *Drug and Alcohol Dependence*. No. 165: 1–8. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2016.04.033.
- Gossop M. (2013) *Living with Drugs*. Burlington, VT: Ashgate.
- Szasz T.S. (2003) *Ceremonial Chemistry: The Ritual Persecution of Drugs, Addicts, and Pushers*. Syracuse; New York: Syracuse University Press, 2003.

Received: 03.05.18. Accepted: 30.07.18.